

УДК: 008

Исследовательская статья

<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2026-1-37-61-76>

Псевдонимы и литературное творчество русских писателей

Никита Всеволодович Шевцов¹, Александра Сергеевна Нестерова²

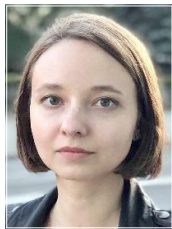
^{1,2} МГИМО МИД России, Москва, Россия

¹ n.shevtsov@my.mgimo.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5527-1957>

² a.nesterova@inno.mgimo.ru

<https://orcid.org/0009-0006-5108-9860>

Аннотация. Статья посвящена анализу причин выбора и особенностей использования псевдонимов русскими писателями. Актуальность работы обусловлена необходимостью систематизации знаний о мотивах выбора псевдонимов и их роли в литературном творчестве. Цель исследования заключается в комплексном анализе феномена псевдонимов в русской литературе. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: 1) оценить динамику процессов использования литературного псевдонима;

2) определить основные причины смены имени; 3) проанализировать логику выбора того или иного псевдонима. Материалами исследования послужили произведения и биографические материалы ряда русских писателей XIX – начала XX вв., использовавших псевдонимы в своем литературном творчестве. Методология исследования построена на историко-литературном анализе, также использован культурологический подход, что совокупно позволило выявить закономерности и уникальные случаи использования псевдонимов. Результаты исследования расширяют понимание роли псевдонимов в русской литературе, и демонстрируют, что уникальную палитру русской литературной псевдонимии формирует совокупное взаимодействие ряда факторов. В частности, в ходе исследования сделаны следующие выводы: 1) выделены две противоположные динамические модели процесса псевдонимии: переход от псевдонима к настоящему имени и, напротив, замена реального имени на вымышленное, включая формирование двойных фамилий; 2) установлена классификация причин использования псевдонимов, разделяющая их на внешние, обусловленные социополитическим контекстом, и внутренние, связанные с личными или творческими мотивами автора; 3) выявлены два основных типа логики выбора псевдонима: автобиографический, отсылающий к реальным фактам жизни писателя, и аллюзивный, вдохновленный культурными и литературными феноменами.

Ключевые слова: псевдоним, фамилия, отчество, литературный дебют, символ, загадка, писатель, русская литература

Для цитирования: Шевцов Н. В., Нестерова А. С. Псевдонимы и литературное творчество русских писателей // Концепт: философия, религия, культура. — 2026. — Т. 10, № 1. — С. 61–76. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2026-1-37-61-76>

Research article

The Use of Pseudonyms in the Literary Work of Russian Writers

Nikita V. Shevtsov¹, Aleksandra S. Nesterova²

^{1,2} MGIMO University, Moscow, Russia

¹ n.shevtsov@my.mgimo.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5527-1957>

² a.nesterova@inno.mgimo.ru

<https://orcid.org/0009-0006-5108-9860>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the reasons and features of the use of pseudonyms by Russian writers. The relevance of this study stems from the need to systematize knowledge about the motives behind the choice of pseudonyms and their role in literary creativity. The aim of the study is to comprehensively analyze the phenomenon of pseudonyms in Russian literature. To achieve this goal, the following objectives were set: 1) to assess the dynamics of literary pseudonym use; 2) to identify the main reasons for the use of pseudonyms; 3) to analyze the rationale and context behind the choice of a particular pseudonym. The research materials include the works and biographical materials of several Russian writers of the 19th and early 20th centuries who used pseudonyms in their literary work. The research methodology is based on historical and literary analysis, as well as a cultural approach, which together allowed the authors to identify patterns and unique instances of pseudonym use. The results of the study expand understanding of the role of pseudonyms in Russian literature and demonstrate that the unique palette of Russian literary pseudonyms is shaped by the combination of several factors. The following conclusions were made in the course of the study: 1) two opposing dynamic models of the pseudonym process were identified: the transition from a pseudonym to a real name and, conversely, the replacement of a real name with a fictitious one, including the formation of double surnames; 2) a classification of the reasons for the use of pseudonyms was established, dividing them into external, conditioned by the socio-political context, and internal, associated with the personal or creative motives of the author; 3) two main types of logic for choosing a pseudonym were identified: autobiographical, referring to factual aspects of the writer's life, and allusive, inspired by cultural and literary phenomena.

Keywords: pseudonym, surname, patronymic, literary debut, symbol, mystery, writer, Russian literature

For citation: Shevtsov, N. V., Nesterova, A. S. (2026) 'The Use of Pseudonyms in the Literary Work of Russian Writers', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 10(1), pp. 61–76. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2026-1-37-61-76>

Введение

Данная статья посвящена комплексному анализу феномена псевдонимов в русской литературе. Псевдонимия представляет собой сложное и многогранное явление, требующее междисциплинарного изучения: несмотря на значительное количество работ, посвящённых аспектам биографии отдельных авторов и анализу конкретных псевдонимов, до сих пор отсутствует комплексное культурологическое исследование, объединяющее исторический, социокультурный и литературоведческий подходы в изучении использования писателями выдуманных имён. Таким образом, актуальность обращения к заявленной теме обусловлена прежде всего необходимостью систематизации разрозненных данных о мотивах выбора псевдонимов, их функциях и трансформации в официальные идентификаторы авторов. Центральной проблемой работы является вопрос: какие факторы (социальные, политические, творческие) в наибольшей степени влияли на выбор и закрепление псевдонимов русскими писателями в XIX–XX вв.?

Предпринятое исследование феномена литературных псевдонимов в русской литературе опирается на комплекс теоретико-методологических оснований, сложившийся в рамках культурологии, литературоведения, лингвистики и семиотики. Теоретическую основу работы составил семиотический подход к культуре [Лотман, Успенский, 1973; Успенский, 1962; Иванов, 1998–2010; Силантьев, 2004], который задаёт ключевой вектор осмысления псевдонима в качестве культурного знака, функционирующего в поле отношений между индивидуальным творческим началом и мифологизирующими механизмами культуры. Философское обоснование природы имени, его связи с сущностью именуемого, представлено в трудах А. Ф. Лосева [Лосев, 1990; 1995]. Для понимания процесса конструирования авторского «я» и диалогической природы высказывания принципиально важны идеи М. М. Бахтина о проблеме текста и речевых жанров

[Бахтин, 1979: 237–280]. Важным пластом теоретической базы являются работы, исследующие психологию и социологию литературного творчества [Гинзбург, 1979; 1986; Виноградов, 2022], — они позволяют интерпретировать псевдоним и как инструмент проекции и трансформации авторской личности, и как способ выстраивания новой творческой реальности.

Современные исследования демонстрируют активный интерес научного сообщества к проблеме псевдонимии и развивают обозначенные классические подходы в нескольких направлениях. К ним можно отнести, например, исторические и биографические исследования. Ряд работ, в том числе новейших, посвящён детальному анализу псевдонимов отдельных писателей и функционированию вымышленных имён в конкретных историко-литературных контекстах [Чудаков, 1971; Захарова, 2021; Евдокимова, 2023; Белова, 2023; Гуськов, 2024; Коршунков, 2024; Сидоров, 2021]. Современная лингвистика предлагает инструментарий для структурного изучения псевдонимов [Савельев, 2023а; 2023b; Маркасова, 2023; 2024], а исследования в области антропонимики [Голомидова, 2005; Врублевская, 2016] помогают понять псевдоним как элемент динамической именной системы языка. В современных социокультурных исследованиях псевдоним рассматривается как элемент литературного творчества и издательских практик [Козлов, 2023; Зиминая, 2022; Шевцов, Наумова, 2022].

Таким образом, методологическая стратегия данного исследования строится на интеграции историко-литературного и культурологического подходов.

Почему псевдонимы?

Практически все русские писатели в своём творчестве прибегали к псевдонимам. Одни избирали их ещё в юные годы, потому что родители были против того, чтобы дети ставили подписи под слабыми, по их мнению, стихами или рассказами и тем самым компрометировали свои семьи. Начинающим же писателям, служившим в военных училищах, запрещалось

выступать в печати, тем более под своими настоящими фамилиями, и они были вынуждены публиковаться под псевдонимами. Иногда даже состоявшимся писателям за те или иные проступки запрещалось ставить свою настоящую фамилию под литературно зрелыми произведениями.

Иные авторы считали, что их фамилии недостаточно благозвучны и привлекательны, потому они избирали, на их взгляд, запоминающиеся, красивые псевдонимы, которые соответствовали их характеру. Иногда в основу псевдонимов ложились отчества писателей, часто это делалось из-за того, что с той же фамилией уже приобретали литературную известность другие авторы. Нередко псевдоним представляет из себя замаскированное самовыражение. А некоторые авторы не называли причину возникновения псевдонимов. Зачастую это приводило к появлению нескольких версий их возникновения. Поэтому, к сожалению, часто нельзя достоверно выяснить, почему литератор выбрал именно тот или иной псевдоним, и в чём заключался его смысл.

Псевдонимы одних литераторов со временем превращались в их настоящие фамилии, указанные в официальных документах. Другие авторы по паспорту до конца дней сохраняли настоящие фамилии. Наконец многие литераторы сначала подписывались псевдонимами, а уже со временем, став известными, ставили под своими произведениями настоящие фамилии. И дело не только в том, что они считали свои повести или рассказы слабыми и опасались критических оценок, а потому скрывались под псевдонимами, — зачастую некоторые, окончив университет и работая по специальности, не считали литературное творчество своим основным занятием. Именно так поступал А. Чехов, который прошёл долгий творческий путь примерно в шесть лет, прежде чем расстался с псевдонимами и окончательно остановился на своей подлинной фамилии. Тот же Чехов, как и многие другие литераторы, использовал несколько разных псевдонимов, которые могли одновременно появиться

в различных газетах и журналах (отметим: такая же традиция существует и в современной отечественной журналистике; например, одному из авторов этой статьи приходилось использовать разные псевдонимы, когда в одном номере газеты появлялись сразу несколько его заметок, поскольку считалось неэтичным подписывать несколько статей одного номера одним и тем же именем). Помимо этого, псевдонимы помогали лучше раскрыть характер автора, — в том случае, если они соответствовали его литературному стилю и художественному мировоззрению.

Инициалы и сокращения

Одним из наиболее часто встречающихся паттернов использования псевдонимов и ненастоящих имён в русской литературе можно назвать употребление инициалов или других сокращений имени или фамилии, иногда зашифрованных. Зачастую этот приём использовался авторами лишь в начале творческого пути, и позднее, уже получив некоторый опыт и признание, литераторы начинали подписывать произведения собственными фамилиями. К их числу можно отнести А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова. В некоторых случаях, например, в случае Н. В. Гоголя, в подписи первых произведений могли использоваться и полностью выдуманные имена, от которых автор со временем всё же отказывался в пользу своего реального имени.

Так, в 1814 г. в журнале «Вестник Европы» появилось первое напечатанное стихотворение «К другу стихотворцу» воспитанника Царскосельского лицея Александра Пушкина. Оно вышло в № 13 от 4 июля. Но Пушкин отправил его ещё в апреле. Задержку объясняет появившееся в № 8 извещение о том, что стихотворение поместят только тогда, когда его анонимный автор сообщит имя и адрес. В результате стихотворение появилось за подписью «Александр Н.к.ш.п.». Н. к. ш. п. — согласные фамилии Пушкин, поставленные в обратном порядке¹. Таким оказался первый

¹ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 1: Стихотворения 1813-1820. Ленинград: Наука. 1977. С. 432.

псевдоним великого поэта. Но уже на следующий год в № 4 журнала «Российский музей» появляется стихотворение «Воспоминания в Царском Селе», которое ранее юный Пушкин читал на экзамене в присутствии важных особ, среди которых находился Г. Р. Державин. «Воспоминания в Царском Селе» стало первым напечатанным стихотворением, под которым стояла полная подпись поэта — «Александр Пушкин»².

Не сразу стал ставить свою настоящую фамилию под собственными произведениями Л. Н. Толстой. Написанная им в 23 года повесть «Детство» вышла за подписью «Л. Н.». «Детство» появилось в издававшемся Н. А. Некрасовым журнале «Современник» в № 9 за 1852 г. Правда, молодой начинающий писатель возмутился по поводу того, что редакция изменила название повести, в которой повествование ведётся от третьего лица. В журнале она вместо «Детства» называлась «Историей моего детства»³. Под теми же инициалами «Л. Н.» в № 3 за 1853 г. в «Современнике» вышел рассказ писателя — «Набег». В опубликованной в номере 9 за 1854 г. повести «Отрочество» в «Современнике» Толстой, а вместе с ним и редакция, делают «шаг вперёд» к раскрытию полного имени автора. Повесть подписана «Л. Н. Т.»⁴. Те же буквы «Л. Н. Т.» можно увидеть в виде подписи в опубликованном в № 9 за 1855 г. рассказе «Рубка леса», а также под рассказом «Севастополь в декабре месяце» (№ 6, 1855). Рассказ же «Севастополь в мае», имевший первоначальное название «Ночь весной 1855 года в Севастополе», который появился в № 9 за 1855 г., вообще вышел без подписи автора. И только в 1856 г. писатель решился подписать вышедший в № 1 «Современника» рассказ «Севастополь

в августе 1855 года» своим настоящим именем — «Граф Л. Толстой»⁵.

Своё первое произведение — поэму «Ганс Кюхельгартен» Н. В. Гоголь издал в Петербурге в 1829 г. под псевдонимом «В. Алов»⁶. Но она вызвала резкие отрицательные отклики со стороны современников, и Гоголь сжёг поэму. Под ещё одним псевдонимом «П. Глечик» Гоголь напечатал в 1831 г. в «Литературной газете» отрывки из задуманной, но так и не законченной повести «Страшный кабан»⁷.

Разные псевдонимы в период своего раннего творчества использовал А. П. Чехов. Свой первый опубликованный рассказ «Письмо к учёному соседу», который появился в № 10 за 1880 г. в журнале «Стрекоза», он подписал «...въ»⁸. Но затем появляются рассказы, под которыми ставятся подписи «Антоша», «Чехонте», «Ан. Ч.», «Антоша Ч.». Наконец вышедший в той же «Стрекозе» в № 41 за 1880 г. рассказ «Перед свадьбой» писатель подписал своим, пожалуй, самым известным псевдонимом «Антоша Чехонте»⁹.

В дальнейшем, но уже в журнале «Осколки», за подписью А. Чехонте вышли такие знаменитые рассказы писателя, как «Смерть чиновника», «Злой мальчик», «Дочь Альбиона», «Толстый и тонкий», «Орден», «Хирургия», «Хамелеон» и другие. Под этим же псевдонимом писатель 6 мая 1885 г. впервые выступил в «Петербургской газете» с рассказом «Последняя могикианша». В этой же газете в том же году за подписью «А. Чехонте» появились рассказы «Сапоги», «Налим», «Злоумышленник», «Унтер Пришибеев», «Детвора». К числу других чеховских псевдонимов можно отнести «Человек без селезёнки», под которым, например, в журнале «Сверчок» в 1886 г. в № 10 появился его

² Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 1: Стихотворения 1813-1820. Ленинград: Наука, 1977. С. 434.

³ Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22 т. Т. 1: Детство. Отрочество. Юность. Москва: Худож. лит., 1978. С. 411.

⁴ Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22 т. Т. 2: Повести и рассказы. Москва: Худож. лит., 1979. С. 406.

⁵ Там же, с. 413.

⁶ Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 1: Приложения. Ганс Кюхельгартен. Москва: Худож. лит., 1978. С. 329.

⁷ Гоголь Н. В. Собрание сочинений в 7 т. Т. 1: Приложения. Две главы из малороссийской повести Страшный кабан. Москва: Худож. лит., 1978. С. 331.

⁸ Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. Т. 1. 1880–1882. Москва: Наука, 1983. С. 557.

⁹ Там же, с. 563.

замечательный рассказ «Шуточка». Часто, в особенности в журнале «Будильник», появлялся и другой его псевдоним «Брат моего брата». Под этим псевдонимом в «Будильнике» вышел рассказ «Бумажник». Рассказ же «Блины» был напечатан в «Петербургской газете» 19 февраля 1886 г. под псевдонимом «Рувер». Кроме того, Чехов использовал псевдонимы «Вспыльчивый человек», «Кисляев» и т.д.

Прорыв наступил 15 февраля 1886 г., когда во влиятельной газете «Новое время», издававшейся известным предпринимателем, критиком и литератором А. С. Сувориным, появился рассказ «Панихида», под которым стояла подпись «Ан. Чехов». Накануне, 14 февраля, редакция газеты попросила автора разрешить подписать рассказ его настоящей фамилией. Чехов дал согласие. Правда, по воспоминаниям А. С. Лазарева, писатель быстро пожалел, что согласился, потому что хотел всё же «оставить свою фамилию для серьёзных статей», под которыми имел в виду публикации в авторитетных медицинских журналах¹⁰. Ведь поначалу А. П. Чехов считал себя прежде всего врачом, а литературным занятиям в то время придавал второстепенное значение, например, рассматривал их как возможность дополнительного заработка.

Судя по всему, авторитет Суворина, его желание видеть в своей газете произведения талантливых писателей под их настоящими фамилиями, возымели свое действие. Уже 8 марта 1886 г. в «Новом времени» за подписью «Ан. Чехов» публикуется ещё один рассказ «Ведьма», получивший высокую оценку Л. Н. Толстого¹¹. В дальнейшем все рассказы писателя, печатавшиеся в «Новом времени», появляются под его настоящей фамилией. Причём одновременно Чехов продолжал печатать рассказы, например, в журнале «Осколки» и в «Петербургской газете» под

своими привычными псевдонимами. Позднее, сотрудничая с журналом «Северный вестник», Чехов, напечатав в нём в № 3 за 1888 г. повесть «Степь», поставил подпись «Антон Чехов». Та же подпись появилась и под опубликованными в «Северном вестнике» такими произведениями писателя, как «Именины», «Скучная история». Можно сказать, что, начиная с 1888 г., писатель под подавляющим большинством своих произведений ставил подпись «Ан. Чехов» либо «Антон Чехов».

От реальной фамилии — к выдуманной

Наибольший интерес представляет обратный процесс, когда от своей реальной фамилии авторы переходили к выдуманной. При этом мотивы выбора того или иного имени могли быть абсолютно разными. И, в то время как некоторые литераторы перебирали разные имена, прежде чем остановиться на одном, другие находили свой псевдоним в первой же публикации. Так, сын крючника Николай Иванович Кочуров поначалу подписывал свои произведения настоящей фамилией, но иногда они выходили за подписью «Невеселый», вслед за которым появился новый псевдоним-антоним «Артём Веселый»¹².

«Макар Чудра» — первый напечатанный рассказ тогда ещё никому не известного литератора А. Пешкова — был опубликован в выходившей в Тифлисе газете «Кавказ» в № 242 от 12 сентября 1892 г., под ним стояла подпись «М. Горький»¹³. Можно сказать, что писатель сразу же избрал свой псевдоним, с которым вошёл в историю мировой литературы.

Одним из условно переходных вариантов использования псевдонимов в русской литературе можно назвать создание авторами двойной фамилии, в которой, как правило, собственная фамилия литератора

¹⁰ Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. Т. 4 1885–1886. Москва: Наука, 1984. С. 516 с.

¹¹ Там же, с. 521.

¹² Веселый А. Россия кровью умытая. Москва: Советский писатель, 1935. С. 3.

¹³ Горький М. Собрание сочинений: в 16 т. Т. 1: Макар Чудра. Москва: Правда, 1979. С. 411.

дополнялась вымышленной. Последняя могла быть заимствована, например, у героя какого-либо произведения, в первую очередь, конечно, своего собственного.

Например, М. Е. Салтыков-Щедрин напечатал в 1841 г. в журнале «Библиотека для чтения» два своих первых стихотворения, одно из которых, «Лири», было посвящено А. С. Пушкину. Оно вышло за подписью «С-в». Вплоть до 1856 г. писатель публиковал свои произведения под настоящей фамилией «Салтыков». Но уже в 1856–1857 гг. в журнале «Русский вестник» в «Губернских очерках» повествование ведётся от имени надворного советника Щедрина, фамилия которого и превратилась в псевдоним писателя¹⁴.

В октябре 1881 г. на страницах столичной газеты «Русские ведомости» появились путевые очерки «От Урала до Москвы», подписанные одной литерой «---Ъ». Их написал приехавший с Урала двадцатидевятилетний Дмитрий Наркисович Мамин. Уже на следующий год в журналах «Дело», «Устои» и «Вестник Европы» появились рассказы этого же автора «В камнях», «На рубеже Азии», «В худых душах...». Один из них был подписан псевдонимом «Д. Сибиряк». Так появилась фамилия «Мамин-Сибиряк»¹⁵.

Псевдонимы на основе биографии

Большую группу псевдонимов составляют имена и фамилии, сформулированные на основе биографии писателей. К ним можно отнести производные от имён родственников (в первую очередь это, конечно, отчества, ставшие фамилиями), детские прозвища литераторов, а также их происхождение и география родных мест.

Псевдоним «Серафимович» избрал писатель А. С. Попов. Подпись «Серафимович» появилась в 1889 г. под напечатанным им

в газете «Русские ведомости» рассказе «На льдине». Предполагается, что писатель избрал псевдоним в память об умершем в 1875 г. отце — Серафиме Попове, есауле Войска Донского. Правда, второй рассказ писателя «На плотях», напечатанный в тех же «Русских ведомостях», вышел за подписью «С.», а в газете «Приазовский край» появился в 1897 г. рассказ писателя «Прогулка» под псевдонимом «А.С-ч». Также подписался писатель под вышедшим в той же газете рассказом «Рабочий день». И всё же псевдоним «Серафимович» со временем прочно утвердился в творчестве писателя. Но он не стал его настоящей фамилией, он до конца дней своих по паспорту оставался Поповым. Такую же фамилию носили и дети писателя¹⁶.

Имя отца послужило псевдонимом Андрею Платоновичу Климентову. Этот писатель известен всем как Андрей Платонов. Именно отец, работавший в Воронеже машинистом паровоза и слесарем в железнодорожных мастерских, привил сыну любовь к механизмам. Поначалу Андрей решил идти путём отца — работал помощником машиниста, слесарем, изготавливал мельничные жернова, он называл себя «человеком техники». Хотел быть электротехником, а стал замечательным писателем. Свои произведения он печатал и под другими псевдонимами: «А. Фирсов», «А. Вогулов», «Фома Человеков», «А. Климентов», «Н. Вермо»¹⁷.

Саша Чёрный, или Александр Михайлович Гликберг, с отчеством при рождении Менделевич, появился на свет 3 октября 1880 г. в Одессе¹⁸. Он родился в еврейской мещанской семье. Его отец работал провизором. Начав литературную деятельность, поэт не сразу выбрал псевдоним «Саша Чёрный». Так, 1 июня 1904 г. в житомирской газете «Волынский вестник» появился его «Дневник резонера» за подписью

¹⁴ Щедрин Н. (Салтыков М. Е.). Избранные произведения: в 7 т. Т. 1 Губернские очерки. Москва: Худож. лит., 1939. С. 78–386.

¹⁵ Мамин-Сибиряк. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 1: Приваловские миллионы. Рассказы. Москва: Худож. лит., 1980. 606 с.

¹⁶ Серафимович А. С. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2: Рассказы. Москва: Правда, 1987. С. 409–410.

¹⁷ Платонов А.П. Избранное. Москва: Московский рабочий, 1966. С. 3.

¹⁸ Чёрный Саша. Несерьёзные рассказы. Москва: Русская книга, 1992. С. 7.

«Сам по себе». К его другим ранним псевдонимам относится «Мечтатель». Псевдоним же «Саша Чёрный» появился уже после того, как начинающий литератор приехал в Санкт-Петербург и стал печататься в сатирических журналах «Зритель», «Маски», «Леший» и других. Но первое стихотворение под псевдонимом «Саша Чёрный» называвшееся «Сатира — чепуха», которое было напечатано 27 ноября 1905 г., привело к закрытию журнала «Зритель». Критик А. Измайлов в одной из своих статей приводит слова Саши Чёрного о выборе своего знаменитого псевдонима: «Когда я ещё не думал, что из моей «литературы» что-нибудь выйдет, я стал подписываться этим семейным прозвищем». Дело в том, что в семье отца было пятеро детей, двоих из которых звали Сашами. Одного из братьев, блондина, звали Белым, другого, брюнета — Чёрным. Так и появился псевдоним «Саша Чёрный». Однако, уже став Сашей Чёрным, автор ещё некоторое время писал под своей настоящей фамилией. Так запрещённый цензурой поэтический сборник «Разные мотивы» вышел в 1906 г. под фамилией А. Гликберг. Писатель до конца дней своих сохранял свою настоящую фамилию, а «Саша Чёрный» оставался только его литературным псевдонимом.

Ефим Придворов известен как писатель Демьян Бедный. В 1911 г. в социал-демократической газете «Звезда» появилось несколько его первых произведений, в том числе стихотворение «О Демьяне Бедном, мужике вредном», который боролся за лучшую крестьянскую долю. Прототипом же персонажа послужил дядя поэта Демьян Придворов по прозвищу «Бедный». На селе он слыл за не боявшегося властей человека с крутым нравом. Он и в Бога не верил. Став штатным сотрудником газеты «Звезда», Ефим Придворов во избежание неприятностей с цензурой и полицией решил подписывать свои стихотворения псевдонимом «Демьян Бедный». Именно такой псевдоним появился под его первой басней «Кукушка», которая вышла в уже

упоминавшейся «Звезде» в 1912 г. В целом же стихи молодого поэта вызвали положительные отклики как у рядовых читателей газеты, так и у профессиональных революционеров, в том числе В. И. Ленина. В письме в редакцию он просил активно использовать молодого поэта не только в литературной работе, но и в политической деятельности. Стихи Д. Бедного нравились Ленину и другим советским лидерам. Неслучайно в 1923 г. он первым среди литераторов удостоился боевой награды — ордена Красного Знамени. В целях конспирации поэт использовал и другие вымышленные имена: «Мужик вредный», «Шило», «Друг сердечный» и т.д. А в годы Великой Отечественной войны у него появился новый псевдоним — «Д. Боевой».

Впрочем, семейные узы могли запустить и обратный процесс: часто именно родственники, прямо или косвенно вынуждали авторов отказаться от собственной фамилии. Это мог быть или запрет на использование фамилии или же, например, наличие уже достаточно известных родственников или однофамильцев. Более того, фамилия автора также могла быть скомпрометирована, что опять же вынуждало писателя подбирать новую, чтобы продолжать публиковаться.

По сути дела, вынужденно избрала свой псевдоним, который впоследствии превратился в её настоящую фамилию, великая русская поэтесса Анна Андреевна Ахматова. При рождении она получила фамилию отца — Горенко¹⁹. Первые стихи начала писать в 11 лет, но отец запретил подписывать их её настоящей фамилией. Поэтому до 1911 г. она ставила подпись под своими стихами «Анна Г.». В издававшемся в Париже Н. Гумилевым журнале «Сириус» было опубликовано её стихотворение «На руке его много блестящих колец», под ним стояла подпись «Анна Г.». Первые же публикации под тогда ещё псевдонимом «Анна Ахматова» появились в 1910 г., хотя поэтесса ещё сохраняла свою девичью фамилию. В качестве псевдонима А. Ахматова

¹⁹ Ахматова А.А. Сочинения: в 2 т. Т. 1 Стихотворения и поэмы. Москва: Худож. лит., 1986. С. 386.

взяла фамилию своей прабабушки по женской линии — Прасковьи Федосовны Ахматовой, умершей в 1837 г. Она происходила из старинного ордынского татарского рода Ахматовых, обрусевшего в XVII столетии. Её предком был ордынский хан Ахмат. Не исключено, что поэтесса избрала псевдоним под влиянием Н. Гумилева, который писал: «Мой прадед был татарин косоглазый». Вероятно, в том или ином виде оба хотели подчеркнуть своё ордынское происхождение. Расставшись с Гумилевым, поэтесса взяла псевдоним-фамилию Ахматова. Но после второго брака она стала Ахматовой-Шилейко. Когда же вновь развелась, то впервые официально 8 июня 1926 г. получила фамилию Ахматова, тогда как ранее по документам носила фамилии мужей. Так литературный псевдоним окончательно превратился в её настоящую фамилию.

Весьма иронично воспринимала свой англоязычный псевдоним «Тэффи» Надежда Александровна Лохвицкая, она даже сравнивала его с собачьей кличкой. Правда, в начале своей литературной карьеры она подписывала стихи настоящей фамилией. Первым из них было небольшое стихотворение, опубликованное в октябре 1901 г. в журнале «Север» за подписью «Надежда Лохвицкая». Ещё одно объяснение псевдонима «Тэффи» сводилось к тому, что писательница знала некоего глупого человека Стефана, но слуги называли его Стэффи. Шутливо полагая, что глупые люди всегда живут счастливо, писательница изменила имя «Стэффи» на «Тэффи» и сделала его своим псевдонимом. Она впервые использовала его после написания одноактной пьесы «Женский вопрос». Но сразу же после премьеры призналась в интервью, что псевдоним взят из произведений Р. Киплинга. Имелась в виду песня Киплинга «Taffy was a Walesman/Taffy was a thief» — «Тэффи из Уэльса, Тэффи был вором». Имя «Тэффи» носит также маленькая девочка в рассказе Р. Киплинга «Как было написано первое письмо»²⁰. Так что, скорее

всего, имена персонажей произведений Р. Киплинга послужили избранию Надеждой Лохвицкой псевдонима «Тэффи». Возможно также, что она решила писать под псевдонимом потому, что терпеть не могла стихи своей сестры, известной декадентской поэтессы Мирры Лохвицкой²¹, и хотела отмежеваться от её поэзии.

Здесь же следует упомянуть и о том, что Евгений Петров, знаменитый соавтор «Золотого телёнка» и «Двенадцати стульев», приходился младшим братом писателю Валентину Катаеву, который, когда Евгений только начинал свою литературную деятельность, был уже известным автором. В 1923 г. Евгений Катаев приехал в Москву и в качестве автора сатирических заметок начал сотрудничать с журналами «Крокодил», «Красный перец» и другими изданиями, а в 1924 г., скорее всего, чтобы его не путали со старшим братом, превратил своё отчество в псевдоним. Так появился писатель «Евгений Петров».

Александр Степанович Гриневский превратил в псевдоним сокращённый вариант своей фамилии. Согласно одной из версий это было сделано для того, чтобы она звучала на заграничный манер — «Грин», тем более что в произведениях писателя многие события происходят в местах с нерусскими названиями — Зурбаган, Лисс. Грин также вспоминал, что в школе ребята окликали его просто «Грин», это, по сути дела, было одним из его детских прозвищ — «Грин — блин». Конечно, на самом деле выбор псевдонима объяснялся более серьёзными причинами, связанными с политической неблагонадёжностью писателя. В мае 1906 г. его на четыре года выслали в город Туринск Тобольской губернии. Вскоре он бежал из ссылки, приехал в Петербург, где жил по чужому паспорту. И, разумеется, мог публиковать написанное только под псевдонимом: появление публикаций с его настоящей фамилией грозило писателю новым арестом. Подпись же «А. С. Грин» впервые появилась под

²⁰ Неизвестные страницы отечественной журналистики. Факультет журналистики, МГУ. Москва: издательство ВК, 2006. С. 200–201; Тэффи. Рассказы. Москва: Худож. лит., 1971. 208 с.

²¹ Мирра Лохвицкая начала писать на десять лет раньше своей младшей сестры Надежды.

рассказом «Случай», напечатанном в газете «Товарищ» 25 марта 1907 г. В дальнейшем практически все свои произведения Грин подписывал не «Александр Грин» или «А. Грин», а «А. С. Грин»²².

Местность и архитектура

Интересно, что нередко вдохновение для выбора псевдонима давала литераторам местность, среди которой они проводили достаточно много времени или которая оказала на них влияние. Борис Андреевич Вогау родился в семье ветеринарного врача — выходца из немецких колонистов Поволжья. В 1915 г. в журнале «Русская мысль» и в других изданиях появились его рассказы под псевдонимом «Пильняк». Этот псевдоним в дальнейшем превратился в фамилию писателя²³.

Первые публикации в периодических изданиях Игорь Васильевич Лотарев подписывал псевдонимами «Граф Евграф д'Оксанграф», «Игла», «Мимоза». Всего поэт издал в период 1904–1912 гг. за свой счёт 35 брошюр с собственными произведениями, которые предполагал в дальнейшем объединить в «Полное собрание поэм». Первые 15 подписаны настоящим именем поэта, а следующие 20 — псевдонимом «Игорь-Северянин». Появление этого псевдонима связано с состоявшимся в 1907 г. знакомством и последующей дружбой с поэтом старшего поколения Константином Михайловичем Феофановым. Авторская версия псевдонима была разделена на имя и через дефис фамилию — «Игорь-Северянин». Однако в печати оно не закрепилось, превратившись просто в «Игорь Северянин». Появление псевдонима «Северянин» также могло быть связано с тем, что долгие годы поэт жил у своего дяди Михаила Петровича Лотарева, имение которого «Владимировка» находилось на севере нынешней Вологодской области. Интересно, что фамилию Лотарев носил и сын писателя.

Даже архитектура могла повлиять на выбор нового имени, когда от собственного приходилось отказаться вынужденно. Как уже отмечалось, в некоторых случаях псевдонимы избирались писателями вопреки собственной воле: им попросту запрещалось писать под своей настоящей фамилией. Так, декабрист Александр Бестужев, произведения которого пользовались колоссальной популярностью до декабря 1825 г., лишённый всех политических прав и разжалованный в рядовые, продолжал свою литературную деятельность под фамилией Марлинский. Многие в России называли его Бестужевым-Марлинским. Знавший Бестужева его современник Я. И. Костенецкий рассказывал, что псевдоним «Марлинский» писатель избрал «в память небольшого Марлинского дворца и пруда в Петергофе»²⁴.

Персоны и персонажи

Ещё в одну большую группу можно выделить ряд писателей, на выбор псевдонимов которых оказало влияние различных персон, в первую очередь других литераторов.

Федор Кузьмич Тетерников родился в семье портного и крестьянки. В 1890-е гг. он начал публиковаться в журнале «Северный вестник». В этом же журнале в апрельском номере за 1893 г. под стихотворением «Творчество» впервые появился его псевдоним «Сологуб». Его придумали в редакции журнала по настоянию одного из теоретиков символизма, поэта Минского²⁵. Но предлагавшийся псевдоним вызывал ассоциацию с аристократическим семейством, к которому принадлежал известный в прошлом литератор, автор повести «Тарантас» Владимир Сологуб. Поэтому для отличия из фамилии Сологуб была убрана одна буква «л». Так появился псевдоним «Федор Сологуб». Интересно, что произведения публицистического

²² Грин А. С. Собрание сочинений в 6 т. Т. 1: Рыцарь мечты. Москва: Правда, 1965. 464 с.

²³ Пильняк Борис. Избранные произведения. Москва: Худож. лит., 1976. С. 3.

²⁴ Шевцов Н. В. Библиотека для чтения — первый коммерческий журнал в России. Русские журналы XIX — начала XX столетия. Москва: Издательство МГИМО-Университет. 2021. С. 53.

²⁵ Сологуб Ф. Мелкий бес. Москва: Правда, 1989. С. 3.

характера писатель долгое время подписывал «Федор Тетерников».

Представляет отдельный интерес происхождения псевдонима А. Каверина, под которым писал А. Зильбер. Его отец был капельмейстером 96-го Омского пехотного полка. Молодой писатель избрал псевдоним «Каверин» в честь лихого гусара Петра Павловича Каверина, с которым находился в приятельских отношениях А. С. Пушкин. Ещё обучаясь в лицее, юный поэт посвятил гусару написанную в 1817 г. стихотворение «К Каверину», начинавшееся с таких слов: «Забудь, любезный мой Каверин...». В значительной переработке оно появилось в номере 17 журнала Московский месяц за 1828 г. В 1816 г. Каверин служил в полку, стоявшем в Царском селе. Тогда он и подружился с Пушкиным.

Каверину посвящено ещё одно пушкинское стихотворение «К портрету Каверина» (при жизни поэта не печаталось). «В нём пунша и войны кипит всегдашний жар, На Марсовых полях он грозный был воитель, Друзьям он верный друг, красавец и мучитель, И всюду он гусар». Из этих строк можно сделать вывод, что Каверин был отважным воином, нравившимся женщинам, любил выпить, в общем полностью соответствовал общепринятому представлению о настоящем гусаре.

Испытывал симпатии к Каверину и литературный герой Евгений Онегин. Вспомним строки первой главы романа в стихах А. С. Пушкина: «К Talon помчался: он уверен, Что там уж ждёт его Каверин». В «Примечаниях» к «Евгению Онегину» Пушкин пишет, что Talon — «известный ресторатор», а где же как не в ресторане встречается прожигатель жизни Онегин с блестящим гусаром?

Автор повестей «Республика ШКИД» и «Пакет», а также рассказа «Честное слово» Алексей Иванович Еремеев известен читателям под псевдонимом «Леонид Пантелеев»²⁶. Предполагается, что этот псевдоним возник вслед за кличкой «Ленька

Пантелеев», которой наградили попавшего в интернат будущего писателя. Общеизвестно, что Леонидом Пантелеевым звали петроградского главаря банды, которая в 1920-е гг. терроризировала весь город. Почему автор выбрал столь зловещий псевдоним? Может быть, в знак вызова, поскольку его отцом, по одной из версий, был расстрелянный в годы Гражданской войны белоказацкий офицер. Псевдоним состоял из большой буквы «Л» с точкой и фамилии «Пантелеев». Автор не позволял менять букву «Л.» на имя «Леонид», он требовал, чтобы под его произведениями стояла подпись «Л. Пантелеев».

Иногда на выбор псевдонима могло влиять и произведение другого автора. Под своим первым стихотворением «Раздумье», опубликованном 23 ноября 1885 г. в журнале «Модный свет», гимназист В. Смидович поставил подпись «В. Викентьев». В дальнейшем, в журнале «Всемирная иллюстрация» опять же под псевдонимом появился его первый рассказ «Мерзкий мальчишка»²⁷. Псевдоним «Вересаев» Викентий Викентьевич Смидович избирает в 1892 г., впервые им подписаны очерки «Подземное царство», в которых рассказывается о жизни донецких шахтеров. Предполагается, что Вересаевым назывался персонаж одного из рассказов одно время пользовавшегося популярностью писателя Петра Гнедича. Этот персонаж очень понравился юному автору, и он выбрал его имя в качестве псевдонима, с которым и вошёл в историю русской литературы.

Псевдонимы-«маски»

Также следует выделить авторов, для которых псевдоним был не просто данью уважения корням или старшим коллегам, а отдельным художественным высказыванием, маской, которую можно было снять или сменить, элементом образа, или даже символом, который мог стать источником мистификаций.

²⁶ Пантелеев Л. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 1: Ленька Пантелеев. Ленинград: Детская литература, 1983. С. 15.

²⁷ Вересаев В. В. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1: Летописец бурной эпохи. Москва: Правда, 1985. С. 7–8.

«Андрей Белый» — творческий псевдоним Бориса Николаевича Бугаева. Он появился в 1902 г. под первым опубликованным произведением писателя «Симфония (2-я драматическая)». Статья «Андреем Белым» молодому автору посоветовал Михаил Соловьёв — брат известного философа Владимира Соловьёва. Знакомство с семьёй Соловьёвых состоялось в 1896 г. Михаил Соловьёв, его жена Ольга Михайловна и сын Сергей поселились в том же доме на Арбате, где жили Бугаевы. В дальнейшем Сергей стал близким другом и соратником Андрея Белого.

Избранный псевдоним полностью соответствовал взглядам символистов. В появившейся в 1904 г. статье «Священные цвета» Андрей Белый писал, что прежде всего белый цвет «соединяет в себе полноту бытия». Но как рассказали авторам статьи в мемориальной квартире Андрея Белого в Москве, избранный литературный псевдоним появлялся только под поэтическими и прозаическими произведениями писателя, который до конца дней своих оставался Борисом Николаевичем Бугаевым. Фамилия «Бугаев» начертана на могильной плите писателя, похороненном на Новодевичьем кладбище в Москве²⁸.

Следует также вспомнить, что сын революционера и потомственной дворянки Даниил Иванович Ювачёв в 1920-е гг. избрал псевдоним «Хармс». В то время он входил в литературные группы, которые отказывались от норм русского языка, в том числе и от существовавших в России фамилий. Они придумывали новые. Так, Д. Ювачёв писал произведения под псевдонимами: «Хаармс», «Чарис», «Хормс», «Дордан». В эти псевдонимы он, по мнению исследователей, вкладывал мистический смысл. Но можно также предположить, что слово «хармс» происходит от французского слова *charme*, что означает «обаяние», либо от английского *harm*, которое можно перевести как «вред»²⁹. Всего у него было

около 30 псевдонимов. Первая жена называла мужа Даниэлем. Да и сам он подписывал первые стихи этим именем. Так Daniel Charmе превратился в «Даниила Хармса». В 1934 г. появляется псевдоним «Даниил Дандан», а через год — Шардан. Этот псевдоним стоит, например, под стихотворением «На смерть Казимира Малевича». Последним же псевдонимом писателя стал Ювачёв-Хармс. А самое раннее из сохранившихся стихотворений, написанное в 1922 году «В июле как-то, в лето наше...» подписано псевдонимом «D. Ch.». «...его бесчисленные забавные псевдонимы Иван Торопыжкин, Д. Шардан, Карл Иванович Шустерман, — писал в своём романе «В старом доме» В. Каверин, — скрывали натуру тонкую, сложную»³⁰.

Псевдонимы некоторых авторов и вовсе порождали множество теорий (зачастую распространяемых самим автором), становясь при этом определённым символом и обрастая легендами. А. П. Гайдар по-разному объяснял происхождение своего псевдонима. Однажды в шутку он признался, что придумал его в Хакасии. В окружавших город Минусинск степях он командовал полком и очень часто слышал, как при его появлении местные жители произносили такие слова: «Хайдар Голиков?», что означало: «Куда едет Голиков?» или же коротко звучало «Хайдар?». Первый рассказ писателя «Угловой дом» за подписью «Гайдар» появился 7 ноября 1925 г. в пермской газете «Звезда», где Аркадий Петрович Голиков работал литсотрудником³¹. Гайдар ассоциировал свой псевдоним с боевой юностью. В нём звучала бескрайность степей, где он мчался навстречу опасности, там, где было трудно, и где он был крайне нужен, а вслед ему как бы звучало «Хайдар... Хайдар!» И только после гибели писателя возникла легенда, в соответствии с которой Гайдар означает «Всадник, скачущий впереди», а в одной из песен так и звучит «Гайдар шагает впереди».

²⁸ Белый А. Забытая книга. Москва: Худож. лит., 1989. 463 с.

²⁹ Хармс Даниил. Полет в небеса. Ленинград: Советский писатель, 1988 С. 471.

³⁰ Каверин В. А. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1: Рассказы и повести. Москва: Худож. лит., 1980. С. 471–472.

³¹ Гайдар А. П. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1: Жизнь и подвиг писателя. Москва: Детская литература, 1979. С. 17–18.

Заключение

Таким образом, в истории русской литературы можно выделить некоторые особенности выбора писателями псевдонимов. Во-первых, можно обозначить два противоположных вектора: часть авторов начинали свою творческую деятельность под псевдонимом и затем переходили в более поздних работах к своему настоящему имени, а другая часть, наоборот, выбирали вымышленное имя. При этом псевдоним для второй группы авторов в итоге мог стать официальным именем. К тому же истории известны и пограничные случаи, когда автор создавал двойную фамилию на основе своей настоящей и с использованием вымышленной. Во-вторых, причины использования псевдонимов в целом можно разделить на внешние, когда автор был вынужден взять новое имя в силу политических или иных обстоятельств, и внутренние, продиктованные личными мотивами автора. В их число можно включить как сугубо прагматические, например, желание избежать путаницы с известными однофамильцами, так и напротив, исключительно творческие, в частности, стремление в само своё имя вложить художественное

высказывание. В-третьих, в выборе псевдонимов писатели могли руководствоваться различной логикой, при этом условно можно выделить автобиографическое обоснование, когда избранный псевдоним так или иначе был связан с жизнью автора, его родственниками, происхождением и т.д., и «аллюзивный», вдохновлённый другими писателями, произведениями, персоналиями, событиями и т.д. Компоновка всех этих факторов в различных позициях и вариантах и составляет палитру псевдонимии в русской литературе, ещё раз подчёркивая уникальность творческого подхода каждого автора.

Разумеется, в одной статье невозможно даже упомянуть о псевдонимах всех отечественных литераторов. Также следует учесть, что многие знаменитые писатели на протяжении всего своего литературного творчества использовали различные псевдонимы, смысл которых до сих пор невозможно расшифровать достоверно. Но тем не менее можно сделать вывод, что изучение причин появления тех или иных псевдонимов, а также более подробный рассказ о тех псевдонимах, смысл которых ясен, позволяет больше узнать о литераторах и о том, что побудило тех или иных авторов к созданию своих произведений.

Список литературы:

- Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — Москва: Искусство, 1979. — 423 с.
- Белова А. В. Природа псевдонимов Александра Павловича Чехова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. — 2023. — № 3. — С. 32–36. <https://doi.org/10.36622/AQMPJ.2023.86.58.005>
- Виноградов И. А. Учителство и проповедь в первой напечатанной повести Н. В. Гоголя ("Бисаврюк, или Вечер накануне Ивана Купала", 1830) // Проблемы исторической поэтики. — 2022. — Т. 20, № 1. — С. 545–109. <https://doi.org/10.15393/j9.art.2022.10402>
- Врублевская О. В. Антропонимическая периферия как зона активности языковой моды // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. — 2016. — № 2. — С. 90–101.
- Гинзбург Л. Я. Литература в поисках реальности // Вопросы литературы. — 1986. — № 2. — С. 98–138.
- Гинзбург Л. Я. О литературном герое. — Ленинград: Советский писатель, 1979. — 222 с.
- Голомидова М. В. Русская антропонимическая система на рубеже веков // Вопросы ономастики. — 2005. — № 2. — С. 11–22.
- Гуськов Н. А. Касьян Агапов, Зубило и Олеша на страницах «Гудка» (1922–1924): к вопросу о функции псевдонима // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2024. — Т. 21, № 1. — С. 20–41. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.102>

Евдокимова Л. В. О пушкинском мифе Ф. К. Сологуба // Русская литература. — 2023. — № 4. — С. 48–64. <https://doi.org/10.31860/0131-6095-2023-48-64>

Захарова О. В. Псевдонимы Ф. М. Достоевского // Неизвестный Достоевский. — 2021. — Т. 8, № 1. — С. 21–41. <https://doi.org/10.15393/j10.art.2021.5221>

Зими́на Л. В. Псевдоним как способ конструирования имени автора в издательской практике // Румянцевские чтения – 2022: в 2 ч. Ч. 1. — Москва: Пашков дом, 2022. — С. 330–336.

Иванов Вяч. Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры: в 7 т. — Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова, Ин-т теории и истории мировой культуры, 1998–2010.

Козлов А. Е. "За репутацию сатиры": о форме, содержании и прагматике стихотворных стилизаций "Искры" // Сибирский филологический журнал. — 2023. — № 1. — С. 138–154. <https://doi.org/10.17223/18137083/82/10>

Коршунков В. А. Д. Мамин — сибиряк или уралец? Литературные свидетельства о том, где начиналась Сибирь // Вопросы литературы. — 2024. — № 2. — С. 121–136. <https://doi.org/10.31425/0042-8795-2024-2-121-136>

Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. — Москва: Искусство, 1995. — 320 с.

Лосев А. Ф. Философия имени. — Москва: Изд-во МГУ, 1990. — 269 с.

Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Миф — имя — культура // Труды по знаковым системам. — 1973. — № 6. — С. 282–303.

Маркасова Е. В. «Бездомный, Голодный и Ясный»: революционные псевдонимы и конструкция «Я+ адъективный предикат» // Chinese Journal of Slavic Studies. — 2024. — Т. 4, № 2. — С. 267–283. <https://doi.org/10.1515/cjss-2024-0018>

Маркасова Е. В. «Я несчастный, но живой»: адъективный предикат при местоимении «я» // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2023. — № 82. — С. 103–117. <https://doi.org/10.17223/19986645/82/6>

Савельев В. С. Псевдонимы, включающие церковнославянские названия букв кириллицы: структура и способы образования (статья 1) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. — 2023а. — № 2. — С. 71–83. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-2-5>

Савельев В. С. Псевдонимы, включающие названия букв кириллицы: структура и способы образования (статья 2) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. — 2023б. — № 3. — С. 21–33. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-3-2>

Сидоров А. В. Прозвища как основа псевдонимов англоязычных авторов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2021. — Т. 14, № 10. — С. 3117–3121. <https://doi.org/10.30853/phil210510>

Силантьев И. В. Текст в системе дискурсных взаимодействий // Критика и семиотика. — 2004. — № 7. — С. 98–123.

Успенский Б. А. Слово о словах. Ты и твоё имя. — Ленинград: Лениздат, 1962. — 634 с.

Чудаков А. П. Поэтика Чехова. — Москва: Наука, 1971. — 292 с.

Шевцов Н. В., Наумова Е. Е. Пресса в произведениях русской литературы // Концепт: философия, религия, культура. — 2022. — Т. 6, № 4. — С. 80–93. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-4-24-80-93>

References:

Bakhtin, M. M. (1979) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo Publ. (In Russian).

Belova, A. V. (2024) 'The Nature of Alexander Pavlovich Chekhov's Pseudonyms', *Actual Issues of Modern Philology and Journalism*, (3), pp. 32–36. (In Russian). <https://doi.org/10.36622/AQMPJ.2023.86.58.005>

Chudakov, A. P. (1971) *Poetika Chehova* [Chekhov's Poetics]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).

Evdokimova, L. (2023) 'Pushkin Myth by F. K. Sologub', *Russkaya Literatura*, (4), pp. 48–64. (In Russian). <https://doi.org/10.31860/0131-6095-2023-4-48-64>

Ginzburg, L. Ya. (1986) 'Literatura v poiskakh real'nosti [Literature in Search of Reality]', *Voprosy literatury*, (2), pp. 98–138. (In Russian).

- Ginzburg, L. Ya. (1979) *O literaturnom geroe* [On the Literary Hero]. Leningrad: Sovetskij pisatel' Publ. (In Russian).
- Golomidova, M. V. (2005) 'Russian Anthroponymy at the Turn of the Century', *Problems of Onomastics*, (2), pp. 11–22. (In Russian).
- Guskov, N. A. (2024) 'Kasyan Agapov, Chisel and Olesha on the pages of "Gudok" (1922–1924): On the question of the function of a pseudonym', *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 21(1), pp. 20–41. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.102>
- Ivanov, V. V. (1998) *Izbrannye trudy po semiotike i istorii kul'tury* [Selected Works in Semiotics and Cultural History]: in 7 vols. Moscow: MGU im. M. V. Lomonosova Publ., In-t teorii i istorii mirovoy kul'tury Publ. (In Russian).
- Korshunkov, V. A. (2024) 'D. Mamin — a Siberian or Ural native? Literary evidence of Siberia's boundaries', *Voprosy literatury*, (2), pp. 121–136. (In Russian). <https://doi.org/10.31425/0042-8795-2024-2-121-136>
- Kozlov, A. E. (2023) "'Sing in Different Rhythms": the form, content, and pragmatics of the poetic stylizations of "Iskra"', *Sibirskiy filologicheskii zhurnal*, (1), pp. 138–154. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/18137083/82/10>
- Losev, A. F. (1990) *Filosofia imeni* [The Philosophy of the Name]. Moscow: Izd-vo MGU Publ. (In Russian).
- Losev, A. F. (1995) *Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo* [The Problem of the Symbol and Realistic Art]. Moscow: Iskusstvo Publ. (In Russian).
- Lotman, Y. M. and Ouspensky, B. A. (1973) 'Myth — Name — Culture', *Works on semiotics*, (6), pp. 282–303. (In Russian).
- Markasova, E. V. (2023) "'I am unhappy, but alive": The adjectival predicate for the pronoun "I"', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, (82), pp. 103–117. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/19986645/82/6>
- Markasova, E. V. (2024) 'Bezdomny, Golodny, Yasny: Revolutionary Pseudonyms and the "I + Adjectival Predicate" Construction', *Chinese Journal of Slavic Studies*, 4(2), pp. 267–283. (In Russian). <https://doi.org/10.1515/cjss-2024-0018>
- Ouspensky, B. A. (1962) *Slovo o slovakh. Ty i tvoe imia* [A Word about Words. You and Your Name]. Leningrad: Lenizdat Publ. (In Russian).
- Savelyev, V. (2023a) 'Pseudonyms Including Church Slavonic Names of Cyrillic Letters: Structure and Methods of Formation (article 1)', *Lomonosov Journal of Philology*, (2), pp. 71–83. (In Russian). <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-2-5>
- Savelyev, V. (2023b) 'Pseudonyms Including Church Slavonic Names of Cyrillic Letters: Structure and Methods of Formation Article 2', *Lomonosov Journal of Philology*, (3), pp. 21–33. (In Russian). <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-3-2>
- Shevtsov, N. V. and Naumova, E. E. (2022) 'Press in the Works of Russian Literature', *Concept: philosophy, religion, culture*, 6(4), pp. 80–93. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-4-24-80-93>
- Sidorov, A. V. (2021) 'Nicknames as the Basis of Pseudonyms for the English-Speaking Authors', *Philology. Theory & Practice*, 14(10), pp. 3117–3121. (In Russian). <https://doi.org/10.30853/phil210510>
- Silantev, I. V. (2004) 'Tekst v sisteme diskursnykh vzaimodeystviy [Text in the system of discourse interactions]', *Critique and Semiotics*, (7), pp. 98–123. (In Russian).
- Vinogradov, I. (2022) 'Teaching and Preaching in the First Printed Short Novel ("povest") by Nikolai Gogol ("bisavryuk, or the Evening on the Eve of Ivan Kupala", 1830)', *The Problems of historical poetics*, 20(1), pp. 54–109. (In Russian). <https://doi.org/10.15393/j9.art.2022.10402>
- Vrublevskaya, O. V. (2016) 'Anthropomorphic Periphery as an Activity Zone of Linguistic Fashion', *The Bulletin of the Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, (2), pp. 90–101. (In Russian).
- Zakharova, O. (2021) 'Fyodor Dostoevsky's Pseudonyms', *The Unknown Dostoevsk*, 8(1), pp. 21–41. (In Russian). <https://doi.org/10.15393/j10.art.2021.5221>
- Zimina, L. V. (2022) 'Pseudonyms as a Way of Constructing the Author's Name in Publishing Practice', *The Rumyantsev Readings - 2022: In 2 Parts. Part 1*. Moscow: Pashkov dom Publ. (In Russian).

Информация об авторах

Никита Всеволодович Шевцов — кандидат исторических наук, заместитель заведующего кафедрой международной журналистики МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия)

Александра Сергеевна Нестерова — преподаватель кафедры международной журналистики МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия)

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Nikita V. Shevtsov — PhD in History, Deputy Head of the International Journalism Department, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia)

Aleksandra S. Nesterova — Lecturer of the International Journalism Department, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia)

Conflicts of interest. The authors declare absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 26.12.2025; одобрена после рецензирования 05.02.2026; принята к публикации 03.03.2026.

The article was submitted 26.12.2025; approved after reviewing 05.02.2026; accepted for publication 03.03.2026.